

Глава 28. Лисьи чары (IV)

— Чэнь Хань? Это вряд ли наша работа.

Чжань Юй нахмурился, пристально глядя на собеседника. Юноша мягко улыбнулся:

— У великих демонов нашего Агентства хоть и разный нрав, да и людей в былые времена некоторые из них пожрали немало... Но тех, кто отмечен небесными заслугами, мы не трогаем.

Чжань Юй опешил.

— О Чэнь Хане я ничего не слышал, — спокойно продолжил Фан Лян, — но вот руководителя государственного Спецотдела знаю. Во время великой битвы десять лет назад он спасал обычных людей, попавших в самый эпицентр хаоса. Человека с такими заслугами ни один демон пальцем не тронет. Если его действительно убил кто-то из наших, можешь не сомневаться: от этого безумца уже и мокрого места не осталось.

Чжань Юй промолчал.

Фан Лян тепло улыбнулся и пошел прочь. Спустя пару мгновений Чжань Юй тихо вздохнул.

Фан Лян неспешно шел по длинному коридору. Солнечный свет наискось падал из окон, разделяя коридор на две части: одна купалась в теплом золотистом сиянии, другая оставалась холодной и мрачной.

В этой густой тени и застыл Даньтай Сы.

Подойдя ближе, Фан Лян прислонился к стене рядом с ним. Какое-то время оба молчали, прежде чем он негромко заговорил:

— Чэнь Хань мертв.

Даньтай Сы даже не шелохнулся.

— Когда мы виделись в последний раз, он был полон сил, — продолжил Фан Лян. — Кто бы мог подумать, что та встреча окажется последней.

Сколько лет Даньтай Сы жил в этом мире, столько Фан Лян его и знал. Обо всех невзгодах и приключениях, выпавших на долю Великого демона-поденки, он имел весьма чёткое

представление.

Сяо Ми как-то обмолвился, что прекрасно понимает, почему Даньтай Сы до сих пор считается незрелым. Дело было не в нехватке сил или отсутствии благословения Байцзэ. Просто его разум все еще блуждал во тьме — он так и не прошел духовное закаление.

Господин Сы искренне верил, что познал человеческую природу вдоль и поперек, изучил все мирские страсти и готов умереть хоть сейчас — ему было все равно. Но на самом деле он лишь обманывал себя.

— Насколько я помню, этот Чэнь Хань когда-то был твоим близким другом среди людей? — с легкой улыбкой спросил Фан Лян. — Он наивно полагал, будто умеет маскироваться, хотя его аура небесных заслуг сияла так ярко, что слепила любого демона за версту.

Двадцать лет назад между первыми учениками Агентства и человеческим правительством вспыхнул конфликт. С тех пор большинство демонов относились к людям с крайней настороженностью. Даньтай Сы, который первые двадцать два года своей жизни провел у глухого озера и лишь потом столкнулся с человеческим обществом, разделял это недоверие.

Но десять лет назад он случайно спас человека. Постепенно они сблизились и стали друзьями.

Так продолжалось до тех пор, пока перед самой войной этот человек внезапно не предстал в роли руководителя государственного Спецотдела, прибывшего договариваться о сотрудничестве. Даньтай Сы, только тогда узнавший истинное лицо своего товарища, почувствовал себя преданным. Решив, что его цинично использовали, он в ярости разорвал все связи.

Битва грянула внезапно. Даньтай Сы тяжело ранил Яцзы, но упустил его. В безумный водоворот войны оказались втянуты толпы простых смертных. Демоны не могли защитить их всех, и тогда на помощь пришли люди из Спецотдела.

Снова встретив друга на поле боя, Чэнь Хань попытался заговорить с уставшим от схватки демоном, но тот лишь холодно отвернулся.

С тех пор они больше не виделись.

Не всякий жизненный опыт приносит мгновенное облегчение. Порой приходится пройти долгий, тернистый путь, блуждая впотьмах, прежде чем разум обретет истинный покой.

Затянулось долгое молчание. Когда Фан Лян уже решил, что ответа не дождется, Даньтай Сы наконец глухо произнес:

— Тот человек... утверждает, что Чэнь Ханя убил демон?

— Именно так, — Фан Лян приподнял бровь.

Даньтай Сы молча развернулся и пошел прочь, бросив на ходу лишь короткое:

— Я сам во всем разберусь.

Фан Лян проводил его взглядом, а затем с мягкой усмешкой повернулся к темному углу коридора:

— Подслушивать чужие разговоры — очень дурная привычка.

Тень в углу испуганно вздрогнула, и оттуда неуклюже выкатилась огненно-рыжий лисий комочек. Задрав пушистые лапки, кроха писклявым детским голоском закричала:

— Я не подслушивала!

Но из-за излишней округлости тела лисичка тут же плюхнулась носом в пол и замерла, не в силах сдвинуться с места.

Фан Лян тихо рассмеялся. Он подошел, перевернул пушистый шарик на спину, бережно подхватил под круглый животик и поднял на руки, аккуратно массируя крошечные лапки.

— Но раз уж услышала — держи язык за зубами, договорились?

Поняв, что ее не собираются наказывать, Ху Иху мгновенно приободрилась и с живейшим любопытством затараторила:

— А кто такой этот Чэнь Хань? Почему господин Сы так из-за него переживает? Неужели наш грозный владыка когда-то разбил чье-то сердце и бросил возлюбленного?!

К концу фразы ее хвостик задвигался так быстро, что превратился в размытое рыжее пятно.

Фан Лян даже опешил от такой отчаянной смелости. Лезть в личные дела Даньтай Сы — это же верное самоубийство, рано или поздно с нее точно шкуру спустят! Чтобы спасти глупую девчонку от перспективы превратиться в пушистый воротник для господина Сы, он терпеливо пояснил:

— Это просто старый друг господина Сы, обычный человек. Мы все думали, что он уехал из Города Дракона, и даже не подозревали, что его уже нет в живых.

Лисий комочек картинно захлюпала носом и принялась тереть глаза лапками:

— Какая трагичная, щемящая душу дружба!

Фан Лян прищурился. Ему почему-то совсем не понравилось, что его маленькая подопечная проливает слезы из-за кого-то другого, пусть даже в шутку. Он приподнял лисичку повыше, приблизив к своему лицу, и чарующе улыбнулся. Как он и ожидал, пушистый шарик шумно сглотнул.

Его дыхание коснулось ее ушек, а в глазах юноши вспыхнул опасный, манящий блеск. Проведя пальцем по рыжему лбу, он прошептал:

— Зачем тебе забивать свою милую головку другими демонами, Иху? Послезавтра мы идем на концерт. Может, лучше подумаешь обо мне?

Лисичка впала в ступор, а затем судорожно прижала лапки к носу — ее шерстка от смущения, казалось, стала еще ярче и краснее.

Фан Лян довольно рассмеялся.

Как только расследование недавнего инцидента взяли на себя старшие демоны Агентства, у молодняка сразу образовалась куча свободного времени. К счастью, наступили выходные, так что малышню выпустили по домам.

Сяо Ми битых полдня изводил Чжань Юя, заставляя бегать за ним с игрушечной удочкой-дразнилкой. Окончательно вымотав несчастного друга и заставив его буквально уползти восвояси без сил, довольный котенок победно задрал короткий хвостик и направился на верхний этаж — искать Даньтай Сы.

Полдень — пожалуй, единственное время суток, когда грозный демон бывал в относительно благодушном настроении. Пушистый комочек бодро запрыгал по ступенькам вверх и с помощью госпожи Призрака проскользнул в спальню хозяина.

На залитом солнцем подоконнике, расправив крылья, грелась крошечная изящная поденка.

Котенок радостно пискнул «мяу!» и изготовился к прыжку, намереваясь поймать лакомую добычу. Однако прямо в полете его перехватила сильная мужская рука. Обернувшись человеком, Даньтай Сы бесцеремонно схватил Сяо Ми за шкурку и пребольно шлепнул по пушистому задку.

— Опять твои охотничьи замашки! Да что ж вам, кошачьим, вечно надо на все прыгать без спросу!

Повисший в воздухе Сяо Ми жалобно заверещал, умильно захлопав огромными, влажными черными глазенками. Но мужчина остался глух к этой кошачьей магии: отвесив наглецу еще парочку легких шлепков, он наконец опустил котенка на ковер.

Уши пушистого проказника тут же смешно прижались к голове, выдав крайнюю степень обиды.

Даньтай Сы вольготно устроился на полу, вытянув длинные ноги. Яркий свет, лившийся сквозь панорамное окно, окутывал его точеную фигуру мягким сиянием. Черты лица мужчины разгладились, явив редкое умиротворение. Глядя на эту величественную картину, котенок невольно залюбовался им, едва ли не пуская слюни от восхищения. До чего же он хорош!

Немного погодя Сяо Ми бочком-бочком подобрался ближе. Убедившись, что его не прогоняют, он осмелел, вскарабкался мужчине прямо на колени и довольно свернулся там клубочком, обхватив лапками пушистый хвост.

Даньтай Сы скользнул по нему ленивым взглядом:

— Ну и зачем пожаловал?

Малыш тут же вскинул голову, обиженно сморщив мордочку:

— Почему ты последние два дня только и делаешь, что палишься на Да Юя?!

Даньтай Сы от неожиданности лишился дара речи.

— И не пытайся отпираться! — сварливо замыкал Сяо Ми. — Я же вижу, как ты за ним следишь. Точно так же ты шпионил за мной, когда пронюхал, что во мне течет кровь Байцзэ. Но ведь Да Юй — самый обыкновенный человек! Зачем он тебе сдался?

Кошачий голос так и сочился ревнивой досадой:

— Сразу предупреждаю, ты не в его вкусе! Так что даже не думай строить ему глазки!

От подобных заявлений у великого демона перехватило дыхание, а сам он открыл рот от изумления. Лишь спустя минуту он смог выдать ледяным тоном:

— Твоя фантазия не знает границ. Я вообще не собираюсь заводить романы.

Сяо Ми притих.

— Да я и не против твоей личной жизни, просто кандидатура сомнительная, — пробормотал хитрый котенок, заглядывая ему в глаза. — Слушай... а может, со мной попробуешь?

Мужчина одарил его самым презрительным взглядом, на какой был способен:

— Мое истинное тело еще не достигло зрелости. Предлагаешь мне крутить любовь с малолеткой? Забыл старую человеческую мудрость про тюремный срок за совращение несовершеннолетних?

Сяо Ми мысленно взвыл.

«Да сколько можно прикрываться этим нелепым предлогом? Демон, проживший на свете несколько веков, корчит из себя ребенка! Совесть у тебя есть вообще?»

«Брат Сы, да ты просто великовозрастный младенец»

Смерив собеседника крайне брезгливым взглядом, Сяо Ми обиженно отвернулся и распластался на его коленях пушистой лепешкой.

Наблюдая за тем, как кроха дуется, Даньтай Сы внезапно ощутил странный прилив веселья, который махом стер всю тяжесть недавних мыслей о гибели старого друга. Он коварно усмехнулся и слегка раздвинул колени.

Лишившись опоры, котенок беспомощно засучил лапками и с нелепым писком провалился в образовавшуюся щель, шмякнувшись прямо на ковер.

Взъерошенный пушистый комок мгновенно взлетел обратно и с яростным шипением вцепился зубами в палец обидчика.

Ощувив прикосновение влажного языка и острых клыков, Даньтай Сы нахмурился:

— Отпусти сейчас же, иначе пожалеешь.

Сяо Ми замер, а затем нехотя разжал челюсти и обиженно зашевелил носом, тихонько сопя.

Выражение лица мужчины смягчилось. Он снисходительно вздохнул, поднял пушистую вредину и принялся неторопливо поглаживать его по голове.

Демон и котенок затихли, подставив бока теплему солнцу.

Байцзэ издревле почитался как священный зверь, несущий благодать. Его аура — чистая, мягкая и умиротворяющая — притягивала к себе любого детеныша. Унаследовав эту благословенную кровь, Сяо Ми с малых лет легко находил общий язык со всякой живностью, да и в Агентстве быстро стал общим любимцем.

Вот и Даньтай Сы ловил себя на мысли, что рядом с этим недотепой вся его вековая хандра и раздражительность отступают, уступая место редкому покою.

Да и в конце концов, разве он сам в глубине души не оставался таким же незрелым ребенком?

Спустя долгие минуты тишины в комнате раздался низкий, бархатистый мужской голос:

— Я слежу за твоим приятелем неспроста... Тебе не кажется странным, что он воспринял твою истинную природу подозрительно спокойно?

Раньше великому демону было плевать на все вокруг. Он безропотно выполнял обязанности наемника, копался в бумагах и не совал нос в чужие дела. Но весть о смерти Чэнь Ханя заставила его начать собственное расследование.

Когда-то, узнав, что его смертный друг возглавляет Спецотдел по надзору за демонами, он счел себя обманутым. Он думал, что Чэнь Хань просто использовал его ради информации, и затаил глубокую обиду. Даньтай Сы прекрасно знал о существовании государственного контроля, но был уверен, что его старый товарищ жив и здоров, а потому не придавал этому значения.

Однако Чэнь Хань погиб еще десять лет назад.

Кто же тогда все это время руководил ведомством?

Стоило копнуть глубже, как правда всплыла наружу. Спецотделом управлял Чжань Юй.

И, судя по всему, пушистый недотепа на его коленях даже не догадывался о двойной игре своего лучшего друга.

Сяо Ми лениво пошевелил ушками:

— Ну да, он спокойный парень. Наверное, просто всегда знал, что демоны существуют.

Даньтай Сы нахмурился:

— Откуда такая уверенность?

Щурясь от яркого солнца, котенок неторопливо зевнул:

— Я всегда знал, что Да Юй непрост. В старшей школе я вообще всерьез думал, не завербовали ли его спецслужбы!

Даньтай Сы промолчал, сраженный наповал этой поразительной проницательностью.

— В выпускном классе он внезапно пропал на целых полгода, — продолжил Сяо Ми, переворачиваясь на другой бок. — Сказал, что у него депрессия и ему нужно развеяться. Но когда он вернулся, то стал совсем другим человеком. Словно прошел через суровые испытания.

Растянувшись на теплом полу, малыш добавил:

— Но знаешь, мне неважно, что именно с ним тогда произошло и какие тайны он хранит. Он мой лучший друг, он заботится обо мне и дорожит нашей дружбой. Пусть у него есть секреты, но он никогда мне не лгал. У каждого из нас должна быть своя личная территория. Я верю, что когда придет время, он сам мне обо всем расскажет. Просто этот момент еще не настал.

Даньтай Сы замер.

Точно такие же слова он однажды уже слышал от другого человека.

«Я обязательно все тебе объясню позже, просто сейчас не время...»

Спустя долгие мгновения Даньтай Сы тихо, едва слышно вздохнул.

Сяо Ми видел, что старшего демона гложет какая-то тяжелая дума. Котенок честно пытался проявить участие, однако этот неблагодарный сухарь, попользовавшись им как живой грелкой, с наступлением сумерек бесцеремонно выставил пушистого психотерапевта за дверь.

По пути домой Сяо Ми злобно сопел, пообещав себе, что больше ни за какие коврижки не согласится проводить сеансы бесплатной психотерапии.

Однако посреди ночи его сон бесцеремонно прервали.

Чжань Юй, услышав в соседней комнате подозрительный шум, ворвался туда прямо в пижаме. Щелкнул выключатель, и в ярком свете люстры предстал Даньтай Сы — бледный, с ледяным и пугающим выражением лица.

— Быстро собирайся, едем в Агентство, — сквозь зубы процедил Даньтай Сы. Его лицо

превратилось в каменную маску от сдерживаемого гнева. — Сегодня вечером Ху Иху и Фан Лян ходили на концерт. Лисичка бесследно исчезла. Прорицатели до сих пор не могут выйти на ее след.

— Похоже, дело дрянь.

<http://bllate.org/book/18158/1752105>